ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

КРУПНЕЙШИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ

Попов Михаил Васильевич
доктор философских наук,
профессор по кафедре экономики и права,
профессор (консультант)
кафедры социальной философии и философии истории
Института философии
Санкт-Петербургского государственного университета

АННОТАЦИЯ

В статье показано, в чем состоит суть конфликта, вызванного реформой пенсионной системы, и предлагается экономически обоснованный способ его разрешения путем перехода к шестичасовому рабочему дню, что позволит при введенной пенсионной системе иметь не больший, а меньший баланс предпенсионного рабочего времени.

SUMMARY

The article shows the essence of the conflict caused by the reform of the pension system and proposes an economically reasonable way to resolve it by moving to a six-hour working day, which will allow the introduced pension system to have not more, but less balance of pre-retirement working time.

Ключевые слова. Противоречие, конфликт, рабочее время, шестичасовой рабочий день, разрешение конфликта.

Keywords. Contradiction, conflict, working time, six-hour working day, conflict resolution.

Все люди так или иначе, находятся в трудовых или других производственных отношениях. Трудовые отношения — это отношения совместного труда, а в производственных отношениях находятся все, и прежде всего рабочие и капиталисты, собственники и те, у кого собственности нет. Круг конфликтов (а без них не обойтись) в процессе создания и распределения созданных продуктов достаточно широк. Следовательно, надо думать, как их регулировать и разрешать. Это крупнейшая социальная задача.

Однако несмотря на распространенность таких конфликтов, мало кто знает, как их разрешать. Встречи с работниками профсоюзов показывают, что часто они даже не знают достаточно хорошо Трудовой кодекс, не знают как действовать в сложившихся обстоятельствах согласно прописанным законам, как опираться на возможности, предоставленные им правом.

Кроме того, работниками недостаточно используется такой правовой акт, как коллективный договор. По закону его содержание не может ухудшать положение работников относительно прав, обязанностей и норм, прописанных в Трудовом кодексе. А те работники, которые не добились заключения прогрессивного коллективного договора, подвергаются сверхэксплуатации. Например, по закону в неделе не более 40 рабочих часов. А по обнародованным в «Российской газете» данным исследователей Высшей школы экономики и Российской академии народного хозяйства и государственной службы — 48 часов. Сверхурочных часов по закону может быть не более 120 в год. При этом первые два часа должны оплачиваться в полуторном размере, последующие в двойном. Однако соблюдение этих норм редко где встречается. Чаще работодатель ставит работнику ультиматум: «хочешь много получать, больше работай», игнорируя законодательное требование двойной оплаты труда в выходные дни и сверх первых двух сверхурочных часов в рабочие дни. Предпринимаются попытки вообще вывести из законодательства понятие рабочего дня. А ведь чем больше человек работает, тем больше и сильнее устает. Одно дело первый, второй час переработки, другое — девятый, десятый. Происходит потеря здоровья, дополнительно заработанные деньги уходят, в результате, на лечение.

Резко ухудшила положение работников проведенная пенсионная реформа, отношение к которой работников и работодателей, включая государство как представителя работодателей, подпадает под категорию конфликта. Мы не должны путать конфликт и спор. Спор — это *разногласие*. Я глашу одно, вы другое, т.е. люди обсуждают одну проблему, но высказывают разные суждения. Однако это не конфликт. Что же такое конфликт? ***Конфликт — это противоречие спорящих сторон, обострившееся настолько, что сила аргументов заменяется аргументами силы.***

К сожалению, в нынешнем законодательстве понятие социально-трудового конфликта отсутствует. При социализме были забастовки, но тогда они в законе не фигурировали. Ленин по этому поводу говорил, что если есть забастовка, значит, либо мы что-то неправильно делаем и надо это исправлять, либо мы всё правильно делаем и надо пойти к бастующим и разъяснить. Поэтому в советское время не было ни запрета на забастовки, ни законов об их регулировании. Впервые закон «О

порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов)» появился в горбачевские времена, а в ельцинские времена уже только «споров», а не «конфликтов» [1], т.е. социально-трудовых конфликтов как бы и нет, мы живем в бесконфликтном государстве.

Теперь вернемся к пенсионной реформе. Около 85% россиян против неё. Тем не менее, в первом чтении, когда определяется, какой из всех предложенных вариантов нормативно-правового акта будет взят за основу, проект был принят. Предложили только один вариант. Это сделала Единая Россия, которая выражает интерес правящего класса, т.е. буржуазии. Если закон принят, то его надо выполнять, в том числе силой государственного принуждения. Кто не будет выполнять закон, тот будет наказан. Дискуссии же никто не объявлял, не было так, чтобы с одной стороны выступали профсоюзы как представители трудящихся, с другой работодатели. Есть трёхсторонняя комиссия, в которую входят представители работодателей, профсоюзов и государства. Последнее с виду вроде бы третья сила, но на самом деле представляет интересы правящего класса, т.е. буржуазии. Ещё не факт, что и профсоюз представляет рабочий класс. Например, Исаев Андрей Константинович — депутат Государственной Думы с третьего по седьмой созыв, заместитель Председателя Государственной Думы ФС РФ, первый заместитель руководителя фракции «Единая Россия» и в тоже время первый заместитель председателя Федерации независимых профсоюзов России, самого большого профсоюзного объединения. Своего рода «приводной ремень» от буржуазной Единой России к трудящимся. А.К. Исаев делал в Госдуме доклад, предлагая предстоящую пенсионную реформу. Выступал за неё. В это же время, Федерация независимых профсоюзов была слабо против.

Президент и правительство знают и сами говорили о том, что народ против реформы. Но заявляют, что её проводить необходимо. Да, людям будет тяжело, но не отбирать же у богатых. Отберем у слабых. В первом проекте сделали прикидку увеличить пенсионный возраст для женщин на 8 лет (до 63-х), для мужчин на 5 (до 65-ти). Путин заступился — женщинам тоже на 5. Если средний размер пенсии по России на 1 января 2019 года составил 14 826 рублей, то за 5 лет у каждого человека отнимут 5x12x14826 = 889 560 руб. Столько отнимет государство у каждого, кто будет выходить на заслуженный отдых в установленном пенсионной реформой порядке. Таким образом, и президент, и правительство показали, что люди, представляющие интересы буржуазного класса, против этого класса пойти не могут. Любой вновь избранный президент, будь он хоть от КПРФ, тоже должен представлять интересы капиталистов, потому что у нас капиталистический строй.

Средняя зарплата в России составляет 44 000 рублей в месяц, В то же время, если взять другой полюс, противоположный работникам, зарплата каждого из членов правления Роснефти с включением различных премий и вознаграждений – около 48 000 000 руб./мес., Сбербанка — около 24 000 000 руб./мес. Откуда деньги у Сбербанка на такие зарплаты? Берут у Центробанка под 7%, принимают вклады от населения от 0.01% до тех же 7%, а кредитуют под 14% и больше. Причем промышленность в основном не кредитуют. Все же в России нашлись товарищи во главе с Недорослевым Сергеем Георгиевичем, которые начали возрождать отечественное станкостроение. Но, по его словам, сейчас могут обеспечить только 10% потребности. Потому что невозможно получить кредит на вложение в какой-либо проект и оборотных средств не хватает. Единственное спасение в том, что есть во главе с Денисом Валентиновичем Мантуровым министерство промышленности и торговли, которое действительно занимается развитием промышленности [3]. В его рамках создан Фонд Развития Промышленности, в котором можно получить поддержку под 5%. В коммерческих же банках 7% от ключевой ставки Центробанка плюс свои 7%, итого 14% минимум. Но, таких норм прибыли не бывает ни у нас, ни даже в США, например. Там думают, можно ли поднять ключевую ставку с 1.75 до 2%, а у нас 7% и снижать её Центробанк только собирается. Зато закладывают 4% инфляции, т.е. 4% зарплаты за год у вас должны забрать. Потом может быть кому-то индексируют, но это уже на следующий год, а потерянные за прошедший год деньги не вернет никто. Ведь индексация по определению есть повышение номинальных доходов до того уровня, который был год назад. Т.е. борьба за индексацию — это сизифов труд, улучшения благосостояния не произойдет никогда. Уровень реальных доходов пять лет подряд снижается. Он уже меньше уровня 2014 года. Количество же рабочего времени увеличивается. Уже приводилась цифра — 48 рабочих часов в неделю. Но она, скорее всего, занижена. Есть такие предприятия, где люди работают, пока не упадут. И если не сразу упадут, то выработаются так, что не доживут до пенсии. Некоторые малограмотные или мошенники ссылаются на то, что во Франции и Германии возраст выхода на пенсию выше, чем у нас. Но при этом они забывают посмотреть и посчитать, что общее количество отработанных часов у них ниже – порядка 72 000 против наших 76 000. Когда же пенсионная реформа в России развернется, то у нас будет 82 000 часов. Сейчас не доживают до пенсии 10% женщин, 20% мужчин. После подъема пенсионного возраста не будут доживать 20% женщин и 40% мужчин. И это уже не спор, это конфликт. Одна из сторон применяет силу, силу государства. Государство у нас мощное, закон придется выполнять.

В чём же проблема якобы отсутствия денег для пенсионеров? Кроме несправедливого распределения полученных доходов, нет достаточного развития высокотехнологичного производства. Указ президента о создании 25 млн.

высокопроизводительных рабочих мест [3] не выполняется. Есть Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [4] , а стратегического планирования нет, потому что А. В. Улюкаев, находящийся сейчас в тюрьме, договорился, чтобы заморозили выполнение этого закона, хотя юридической науке категория замораживания кем-либо уже принятого и вступившего в действие закона незнакома.

Проблема же нахождения средств для повышения зарплат и пенсий решается путем повышения темпов развития производства. Если будет развиваться производство, будут больше и зарплаты и доходы. Те же самые налоги дадут больше денег в Пенсионный фонд и не будет проблемы с выплатой пенсий. А нам рассказывают сказку, что вот был 1 работник, который обеспечивал 1 пенсионера, а теперь соотношение 1/1.7. Но ведь работник не только пенсионера содержит. На данный момент в России 27 миллионов человек являются непосредственными производителями материальных благ, а жителей около 145 миллионов. Т.е один вырабатывает продукции на 5.5 человек. Т.е. то, что рабочий содержит пенсионера, увидели, а что он содержит олигархов, миллиардеров, эффективных менеджеров с зарплатой в 30 миллионов, не увидели. Почему не увидели? Потому что буржуазное правительство смотрит в сторону интересов буржуазии. И это не должно удивлять. Не будут они смотреть в сторону интересов трудящихся. Удивляет другое. Наши коллеги из Российской коммунистической рабочей партии выдвигали крановщицу в кандидаты на выборы президента. Но сейчас диктатура буржуазии, обеспеченная буржуазной демократией, президент подчиняется буржуазии, не наоборот, а они хотели, чтобы ставшая бывшей крановщица стала президентом буржуазного государства, осуществляющего диктатуру буржуазии и от имени буржуазии душила рабочий класс.

Первое условие повышения производительности труда — совершенствование орудий труда. Это приводит к росту интенсификации производства. Простое увеличение интенсивности труда (работать больше и/или быстрее) не ведет к увеличению производительности. Надо заменять старую технику на новую, примерно в объеме 10% в год — это норма амортизации. При этом за десять лет оборудование полностью обновляется. Новая техника более производительна, больше выпускается продукции, выше прибыль. Однако нормы амортизации почти нигде не выполняются. Есть и такие фирмы, которые написали себе вместо десятилетнего срока амортизации 100 лет. Это значит, что она практически не проводится. Следовательно, суммы, которые надо было закладывать в издержки, идут в прибыль, а прибыль идет в офшоры. Потом В.В. Путин и Д.А. Медведев хотят её оттуда забрать, но рыба-то уже уплыла, за хвост не вытянешь.

Второй условие — нужно накоплять прибыль. 80% прибыли откладывать, чтобы купить на эти средства новое оборудование, переучить для работы на нём прежних работников и, если необходимо, нанять новых. В результате сразу повысятся темпы экономического роста.

Третье условие — нужно иметь план хозяйствования в рамках общей собственности всех капиталистов. Сейчас в нашей стране средства производства, выпускающие 70% внутреннего валового продукта, принадлежит государству. Так как государство буржуазное, то и собственность буржуазная. Плана на развитие этих 70% нет и получается стихийный госкапитализм: вроде бы корпорация государственная, но можете, где хотите, брать сырье, что хотите производить, куда хотите продавать, а прибавочную стоимость, произведенную рабочими, оформляйте как зарплату и говорите всем, что я очень квалифицированный, мне надо платить 30 миллионов в месяц. И платят, потому что назначают зарплату сами себе. Спрашивается, а что, труд руководителя госкорпорации, члена правления требует больше затрат рабочей силы, чем труд шахтёров, средняя зарплата у которых чуть более 60 тысяч рублей? Вот, например, у меня работа сходна с работой члена правления. Подготовился где-нибудь в парке, на свежем воздухе к лекции, книжки почитал, пришёл, в аудиторию рассказываю. Приятно посмотреть! Что может со мной случиться плохого? Запнуться могу, упасть. На производстве упасть можно, например, в чан с химикатами и растворить там. Может волосы в станок замотать, снять скальп. Поэтому надо надевать специальные головные уборы. Или у штамповщика работа монотонная, однообразная. Заработался, сознание притупилось — отштамповал себе руку. Как говориться, техники БЕЗ ОПАСНОСТИ не бывает, поэтому изучай технику БЕЗОПАСНОСТИ. Тем не менее, травматизм на производстве остается высоким.

Также необходимо ввести прогрессивное налогообложение, т.е. чем выше доход, тем выше должна быть ставка налога. Во всех странах оно есть. В советское время минимальная зарплата не облагалась налогом, по мере её увеличения налог изменялся от 12 до 38%, а сейчас у нас для всех 13%. Такого больше нет ни в одной стране. Для примера, максимальный налог в Швеции — 56.9%, в Португалии — 56.5%, в Дании — 55%, в Болгарии — 53.7%, в Испании и Нидерландах — 52%, в Финляндии — 51.5%, во Франции — 50.3%, в Австрии — 50%... никак не добраться по списку до России с 13% при плоской шкале налогообложения. Не хочет государство брать деньги у богатых, чтобы содержать старушек и старичков. Капиталисты и увозят сверхдоходы за границу. А наши молодые мамы и папы не смогут теперь отправить внуков к бабушке и дедушке погостить, потому что тем еще работать пять лет. Далее по списку: Ирландия — 48%, Италия — 47.9%, Германия — 47.5%, Великобритания — 45%, США

— 33%. Все страны развитые и богатые. В них нет проблем с пенсией, даже в США.

Можно сделать вывод, что президент наш не надеется на рост экономики. Слушает, что ему наговорят из финансово-экономического блока. А этот блок обслуживает интересы иностранных государств, которым сильная Россия не нужна. Никакие очевидные простые решения не принимаются. Амортизация — не новость в экономической науке, придумана уже 200 лет назад, мало где применяется в полной мере. Накопление — основа развития любой капиталистической компании. Часть прибыли надо накапливать и вкладывать в развитие производства, а у нас всё тратиться на яхты, прогулки и прочую роскошь, или вывозится за границу и накапливается там. Хотя в России квалифицированные специалисты есть. Академия наук сделала бы план развития для 70% госсобственности, появилась бы возможность формировать государственные заказы негосударственным компаниям, от таких заказов никто не откажется, так как это гарантированные государственные деньги. Но правительству этого не нужно. Не хотят и не умеют работать и управлять экономикой. Умеют растаскивать на куски, как А.Б. Чубайс научил. А.Л. Кудрин создал Центр стратегического планирования и доказывал, что поднять экономику можно только отобрав у пенсионеров часть денег. Но ведь рабочие содержит не только пенсионеров, но и всё государство: науку, образование, медицину, культуру, искусство. Всё содержит рабочий, потому что сначала получается продукт, который делиться на две части. Одна идет рабочему, из второй (прибавочный продукт) идут отчисления во все сферы, в том числе и в пенсионный фонд.

Еще одна проблема – государство не получает пенсионные отчисления за 30% работников. Т.е. работодатели платят зарплату в конвертах, не перечисляя вообще никаких налогов за работников. Кроме того, если работники получают в месяц меньше 90 тысяч рублей, в пенсионный фонд отчисляется 22%, если больше, то 10%. То есть у нас не прогрессивная, а регрессивная шкала налогообложения.

Таким образом, мы имеем конфликт в виде пенсионной реформы, так как одна сторона предприняла действия, не предполагающие обсуждение, но сопровождающиеся насилием — законом. Закон должен исполняться независимо от того, согласны вы или нет. Можете обсуждать, проводить митинги, собираться в парках, на площадях. Закон был в первом чтении принят при том, что никто из депутатов и других лиц, имеющих право законодательной инициативы, альтернативного законопроекта не внес, затем пошли поправки. Президент согласно действующему законодательству, если не воспользовался своим правом законодательной инициативы, может вносить поправки, не меняющие сути законопроекта, что и произошло, хотя и несколько смягчило его антинародный характер.

Что же делать в такой конфликтной ситуации рабочему классу? Если ему силой определили, сколько лет работать, он так же силой должен определить, сколько часов в день ему работать. Причем согласно закону можно прописать в коллективном договоре количество рабочих часов в неделю не 40, а 30, 20 или даже 10. И этот вопрос решается не на уровне Думы или правительства, а на уровне предприятия. Собирается конференция профсоюзной организации, если в ней состоит более половины работников или конференция самого трудового коллектива. На конференции выдвигаются три требования: 1) обеспечить научно-технический прогресс, переоснастить производство; 2) повышать ежегодно зарплату на индекс инфляции плюс, например, 6%, чтобы жизненный уровень повышался; 3) установить шестичасовой рабочий день. Эти требования передаются работодателю, который обязан начать коллективный трудовой спор. Этот спор проходит три стадии: примирительная комиссия, приглашение посредника, трудовой арбитраж. Затем вновь собирается конференция и принимается решение о форме забастовки, а именно***, бессрочная***, с частичным – длительностью два часа в день – отказом от работы. При этом первого и второго требования может и не удастся добиться, а вот 6-часовой рабочий день уже будет. В итого количество рабочих часов за всю трудовую деятельность будет таким же, как во Франции и Германии. Таким же образом, явочным порядком было снижено дневное рабочее время с 11 с половиной до восьми часов в 1917 году.

Литература

1. Федеральный закон «О порядке разрешения коллективных трудовых споров» от 23.11.1995 N 175-ФЗ.

2. http://frprf.ru/

3. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. N 596 «О долгосрочной государственной экономической политике».

4. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 N 172-ФЗ.